

ЭКОНОМЬ ТОПЛИВО!

ВОТ ГДЕ ТЕРЯЕТСЯ УГОЛЬ

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Наша страна ведет трудную борьбу с кровавыми финансами. Каждый килограмм черного золота — уголь — дорог. Подходит зима, уголь нужен для предприятий, учреждений. А некоторые наши паровозники экономят на топливе небрежно, перерасходуют уголь. Так было и на эшелоне паровоза № 4958, колонны ВПС № 28. Были пережоги.

Мне пришлось несколько раз провести совещания со своей бригадой, и вот прорыв мы ликвидировали. Ежедневно мы экономим сейчас десятки тонн лучшего угля, на бригады других паровозов этого не добившись. На участке Касторная-Курская — Бурык и Касторная-Курская — Воронеж, где я проезжаю, на каждом перегоне выбрасан уголь. На всем участке его сотни тонн. Это уголь, который в результате небрежности образуют паровозные кочегары. Часто кочегар, чтобы не бить грудки угля молотом, сбрасывает его с тендера под откос.

Мое предложение сводится к следующему. На каждой станции живут транспортники, им нужен уголь. Надо профсоюзным и партийным организациям провести массовую работу и организовать на этом участке, вдоль путей, сбор угля. Этим мы снабдим сотни транспортных топливом, сэкономим сотни тонн топлива.

Прому руководителей партийных организаций и профсоюзов Курского и Касторнопского отделений обсудить мое предложение.

Ф. ЮРЧЕНКО.

НАК В БЕЛГОРОДЕ ЗАГОТОВЛЯЮТ ДРОВА

БЕЛГОРОД. (От нашего спец. корр.). В восстанавливаемом городе уже работает и должны бесперебойно работать зимой десятки предприятий и артелей. Нужно, кроме того, отопить школы, больницы, учреждения, детские дома. Но предприятия и учреждения не обеспечивают себя топливом. Городские организации по-настоящему и не думают о его от хозяйственников, ориентируя их на заготовку топлива на неправильный путь.

Горсовет разрешил разбирать на топливо полуразрушенные дома. Пользуясь этим, некоторые хозяйственники ломают такие дома, которые возможны к восстановлению, разбирают такой строительный материал (цельные бревна, оконные рамы), который необходим для восстановительных работ в Белгороде. Когда мы заметили директору торгаша, что топлива зимой в столовых будет нечем, он ответил: да, мало ли в Белгороде пустующих домов, вот и топливо! На это надеются и все другие. Но крайней мере, до сих пор ни одного полена дров в лесах и ни одного пуда торфа на болотах белгородские хозяйственники не заготовили.

В городе небрежно обращаются и с имеющимся топливом. Уголь, хранящийся на ЦЭС, лежит небрежно, никак не охраняется и постепенно растаскивается. Уголь в торф, принадлежащий местной топографии, также не сложен на зимнее хранение и в результате этого торф потерял треть своей калорийности. До сих пор в подвалах разрушенных домов учреждений (театр, например) находится так называемое «беспорядочное» топливо и растаскивается. Никто не учитывает и не собирает его.

Совершенно бездействует горсовет. Вся его деятельность сводится к тому, что он разрешает хозяйственникам разбирать на топливо дома.

РАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ ТОПЛИВНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Курский хлебозавод оборудован тремя печами системы ХНТ, из которых по проектным данным каждая может давать в сутки 15 тонн хлеба. Практически такая мощность никогда не достигалась ранее. Расход топлива был в пределах нормы.

Когда мы детально проследили за работой печей, то обнаружили, что выпечка хлеба в нижнем ярусе систематически отстает от выпечки хлеба в верхнем (печи двухарусные), примерно на 10—15 минут. Вместо часа процесс длится 1 ч. 10 м.—1 ч. 15 м. Нагрев пода каждого яруса производится при помощи трубок «Перкинса», короткие концы которых выходят в топку печей, а длинные в подовую часть печей. Первые являются теплообогревающими, а вторые — теплоотдающими. Намеряя те и другие концы, и проверив соответствие размеров и пришел к выводу, что короткие концы, выходящие в топку трубок «Перкинса» нижнего яруса, можно увеличить, удлинив их на 15 проц. Когда эта работа была сделана, то поверхность нагрева трубок увеличилась на 15 процентов (поверхность трубок в подовой части уменьшилась на 2—3 проц.).

В результате проведенной работы произошло следующее: отапливание во времени выпечки хлеба в нижнем ярусе против выпечки в верхнем ярусе — прекратилось. Резко сократился расход топлива. При расходе на 1 тонну хлеба — 280 килограммов торфа (средняя за август, до внедрения рационализаторского предложения), мы стали расходовать 205 килограммов торфа на 1 тонну хлеба. Экономия за сентябрь благодаря этому составила 20 проц. к плановым нормам (в августе экономии не было). Производительность печей увеличилась, и в сентябре две бригады перевыполнили техническую норму выработки на выпечку хлеба. Вместо 15000 килограммов проектной мощности, достигли 15070, а бригада Каменевой 15162 килограммов.

В конечном счете завод сэкономил в сентябре свыше 20 тонн условного топлива. Осуществление рационализации почти не потребовало затрат.

Этот пример наглядно показывает значение рационализации теплового хозяйства наших предприятий. Наш опыт можно и следует использовать всем пекарням, имеющим печи, нагреваемые трубами «Перкинса», в том числе, прежде всего, новостроенной пекарне в г. Курске.

Необходимо обратить серьезное внимание на тепловое хозяйство.

Жизнь показывает, что многое можно еще сделать. Основным в экономии топлива в любом тепловом хозяйстве является: рациональный выбор и сжигание топлива, рациональное использование тепла.

С точки зрения государственного наиболее рациональным является использование местного топлива (дерева и обжарки — торфа).

Для каждого вида топлива должна быть устроена соответствующая топка, как правило, все котлы и агрегаты на местное топливо должны оборудоваться выносными и шаковыми топками.

Сжигание должно идти по соответствующему режиму, выработному теплотехником. Рациональное использование тепла начинается с теплопотребляющего агрегата, у поверхности нагрева должна быть систематически в чистом состоянии и в паровых котлах и снаружи внутри. Очистка от накипи имеет здесь первостепенное значение и может влиять на экономичность топлива в пределах 10 и выше процентов. Применение антинакипинов, термическая очистка воды (а особенно в Курске есть только на ЦЭС) должны быть внедрены на всех предприятиях, так как только это приводит к экономии топлива.

Крупнейшим вкладом в дело экономии работы теплового хозяйства предприятий г. Курска является переход на местное топливо.

Хлебозавод уже сделал это, приспособив хлебные печи к паровым котлам под сжигание торфа, и в обходимость без минерального топлива успешно перевыполнил план и в августе и в сентябре (квартальный план выполнен на 110 проц.) исключительно на местном топливе.

К сожалению, руководители некоторых предприятий не сделали этого шага в этом отношении.

Хлебозавод — одно из крупнейших предприятий до сих пор времени приспособил своих котлов для сжигания торфа и дров, несмотря на то, что имел на это все возможности. Сейчас, когда наступает сезон работы завода и он почти готов к пуску, котельная не приспособлена под сжигание торфа. Завод не сможет работать исключительно на нем и не руководители, не поставившие перед собой задачу как следует рассмотреть вопрос своего теплового хозяйства.

У нас еще много источников для экономии топлива. Полностью использовать их — неотложная задача.

В. ГРУЗДЕВ.

главный инженер хлебозавода.

Они живут в наших сердцах

Сотни комсомольцев нашего района сражались на фронтах Отечественной войны, показывая пример стойкости, мужества и отваги. Вся страна гордится Героями Советского Союза Саворных. Тем более гордится им мы — его земляки.

Прекрасные героические примеры показали комсомольцы во время оккупации. Они не растерялись, когда фашисты захватили наш район, и большинство ушло в партизаны с оружием в руках бороться с врагом.

Жуля Лаксман. Лучший разведчик отряда. Своей энергией, ловкостью, находчивостью, а главное бесстрашием он заражал и других товарищей. Он уничтожил много фашистов. После освобождения района Жуля сражался в летной части и погиб во время выполнения боевого задания. Но разве мы можем забыть его?

Юра Ровден — лучший друг Жени. Он был комсомолец. На своем пулемете, который не стал сдавать, чуть не уничтожил врага, таскал, отобразил в одном из боев у моста, он не смог удержать немцев. Только на выстрелы и пальбу он убит.

37 летний Юра и теперь продолжает героическую работу в рядах Красной Армии. Их товарищ Коля Шубин, пустивший под оплывший военный эшелон, тоже сражался в Красной Армии.

И тогда, когда комсомольцы попадали в руки врага, они оставались преданными сынами своей родины и ничем не занимали звания член Ленинско-Сталинского комсомола. Последние слова Веры Терещенко: «Я ничего не скажу об отце. За меня отомстит. Я умираю за Сталина» до сих пор звучат в наших ушах и зовут к месту. Вера была похищена фашистскими мерзавцами Ивана Шуры Зарубиной, Моты Вавилиной, Бельдыных и многих других героических девушек будут всегда жить в наших сердцах.

Нашей молодежи есть с кого брать пример и кого учиться беззаветной преданности и любви к родному.

К. МОЛЧАНОВА,
секретарь Дмитриевского
райкома ВЛКСМ